

Мо Цинъюнь поднялся с места. Он стоял прямо и величественно, его осанка была безупречна. Бай Дунлянь, глядя на него, почувствовала раздражение и поспешно подтолкнула его:

— Пошли бы вы уже! Неужели собираетесь ждать, пока сам князь придет за вами?

Фэн Хань стоял в переднем зале. Чжу Чжэнцин поздравлял его и говорил всякие приятности, но лицо Фэн Ханя оставалось совершенно бесстрастным. Впрочем, гражданские и военные чиновники уже привыкли к его характеру, и он не желал тратить на них слова. Тем более этот человек плохо обращался с Мо Цинъюнем. Сейчас, когда Мо Цинъюнь собирался в дом мужа, Чжу Чжэнцину следовало бы хотя бы для вида лично вывести его. Да и убранство в доме министра не выказывало ни малейших признаков праздничного настроения.

В душе Фэн Хань кипел от гнева, но он понимал: скорее всего, именно этого и хотел видеть император. Иначе как бы министр осмелился так обращаться с Мо Цинъюнем, который вот-вот станет его супругом?

Как же он в прошлой жизни ослеп? Почему не заметил этих вещей?

Мо Цинъюнь вышел в красном свадебном наряде и увидел Фэн Ханя, стоявшего в главном зале в таком же красном одеянии. Он слегка улыбнулся, а Фэн Хань застыл на месте.

Человек, о котором он так тосковал, был прямо перед ним. Судя по выражению лица Мо Цинъюня, тот совершенно не помнил событий прошлой жизни. В душе Фэн Ханя боролись облегчение и боль. Ему было жаль Мо Цинъюня: тот даже не знал, что человек, за которого выходит замуж, в прошлой жизни был негодяем.

Ждал ли тогда Мо Цинъюнь с нетерпением их свадьбы?

Фэн Хань чуть было не потерял самообладание, поэтому отвернулся, чтобы больше не смотреть на Мо Цинъюня. Но со стороны это выглядело так, будто новобрачный ему не нравится. Бай Дунлянь, увидев это, была в восторге: если Мо Цинъюню будет плохо, она успокоится.

Чжу Чжэнцин, хотя и стоял перед Фэн Ханем с легким поклоном, на самом деле внимательно наблюдал за его выражением лица. Заметив, что Фэн Хань, похоже, не рад Мо Цинъюню, он немного успокоился. В конце концов, какой принц будет рад, если его заставят жениться на мужчине, чтобы урезонить его амбиции на престол?

Мо Цинъюнь замер, а затем послушно пошел следом за Фэн Ханем. Глядя на высокую фигуру впереди, он чувствовал легкую тревогу.

Свадебная процессия, забрав жениха, проехала по улицам Цзычэна. Однако новая ванфэй была мужчиной, да и приданого у него не было вовсе. Зеваки на улицах уже всю обсуждали это необычное зрелище.

Фэн Хань сдерживал себя, чтобы не обернуться. Даже если бы он обернулся, через паланкин все равно ничего не было бы видно. Неизвестно, как тяжело Мо Цинъюню слышать эти пересуды. Как же он мог быть таким подлым в прошлой жизни?

Услышав, что шум на улице не утихает, Фэн Хань разозлился еще сильнее. Он слегка натянул поводья коня по имени Цзюньюй. Фу Юйшань, его доверенный слуга, сопровождавший его в процессии, заметил движение хозяина и тут же приблизился, ожидая приказаний.

— Юйшань, поезжай обратно в резиденцию.

Фу Юйшань на мгновение замер, затем кивнул, и процессия плавно свернула в сторону резиденции князя Чу, на которой недавно сменили табличку.

В самой резиденции царила праздничная атмосфера, гости заполнили передний и задний залы. Старый управляющий Ань Хуай был вне себя от радости. Он был старым слугой рода Ло, матери Супруги Дэ, и по ее поручению управлял хозяйством. Видя, как Фэн Хань наконец женится, он то и дело вздыхал и улыбался.

Когда процессия достигла ворот, Фэн Хань спешился и направился к паланкину. Окружающие зеваки тут же затихли.

Сваха с улыбкой наблюдала, как Фэн Хань постучал в дверцу паланкина, затем подошла, открыла её и откинула занавес.

У мужчин не принято закрывать лицо во время свадьбы, поэтому Мо Цинъюнь был просто в свадебном одеянии и в головном уборе ванфэй. Сердце Фэн Хань дрогнуло. Он подошел и протянул руку. Мо Цинъюнь на мгновение замер, а затем положил свою левую ладонь в раскрытую правую руку Фэн Ханя.

Когда Мо Цинъюня вывели из паланкина, присутствующие невольно ахнули. Ванфэй был одет в красное, его черные, как смоль, волосы были собраны в прическу. Он выглядел прекрасным и благородным, сияющим, словно чистый нефрит. Рядом с Фэн Ханем они казались идеальной парой.

Фэн Хань повел Мо Цинъюня внутрь, гости поднялись, чтобы приветствовать новобрачных. Император вместе с императрицей и Супругой Дэ сидели на почетных местах. Глядя на пару, они редко для себя изобразили улыбки.

Мо Цинъюнь вздохнул с облегчением лишь когда его проводили в опочивальню. Сидя в ярко убранной комнате, он слышал приглушенный шум снаружи, но в душе чувствовал тревогу. Не зная мыслей Фэн Ханя, он совершенно не понимал, как себя вести.

Снаружи император, императрица и Супруга Дэ уже разъехались. Супруга Дэ хотела остаться подольше, но как же она могла? Она лишь кивнула сыну и уехала.

Фэн Хань с бокалом в руке выпил немного с чиновниками. Сегодня был его большой день. В прошлой жизни он, возможно, был бы недоволен, но теперь испытывал радость.

Цуй Бохоу с бокалом в руке поднялся и произнес тост в честь Фэн Ханя:

— Ваше Высочество, прошу вас, позаботьтесь о моей дочери.

Сегодня было торжество, и Цуй Бохоу не боялся говорить об этом. Хотя Цуй Фаньмэн была женщиной, семья Цуй очень её любила.

Фэн Хань усмехнулся в душе, но на лице сохранил спокойствие и ничего не ответил. Цуй Бохоу не понял, что это значит, но подумал, что дела женской половины — не его компетенция, и всё зависит от личных умений его дочери.

В заднем дворе Цуй Фаньмэн сидела в комнате с выражением обиды на лице. Она была всего лишь наложницей, и даже на свадьбу её не выпустили показать лицо — прямо внесли во внутренние покои. Ей было невыносимо стыдно от того, что её поставили ниже мужчины.

Шум снаружи продолжался до самого заката, но постепенно стих. Мо Цинъюнь, не слыша никаких звуков, начал беспокоиться. Он встал, сделал пару шагов, и снаружи послышался стук в дверь. Кто-то вошел.

— Ванфэй, вам что-то нужно?

Мо Цинъюнь посмотрел на вошедшего, не зная, что сказать. Юань Синь поспешил заговорить:

— Я Юань Синь, много лет служу при его Высочестве. Ванфэй, если вам что-то нужно, просто прикажите.

Мо Цинъюнь кивнул, посмотрел на улицу и неуверенно спросил:

— Там... уже все разошлись?

Юань Синь улыбнулся и кивнул. Мо Цинъюнь немного запнулся, не зная, как начать. Он был мужчиной, и подобные вопросы звучали как ревность, но ему просто нужен был ответ.

— Тогда... князь... разве он пошел во дворик к наложнице?

Услышав вопрос Мо Цинъюня, Юань Синь испугался.

Он уже хотел ответить «нет», но сзади, у арки внутреннего двора, уже появился Фэн Хань. Со своим слухом он, конечно, услышал слова Мо Цинъюня.

— Юань Синь, иди приготовь еду.

Юань Синь, увидев возвращение хозяина, тут же поспешил исполнить приказ. Мо Цинъюнь стоял у двери, чувствуя себя не в своей тарелке и не зная, что делать.

Фэн Хань подошел ближе. Глядя на выражение лица Мо Цинъюня, он почувствовал острую боль в сердце:

— Зайди, садись.

Мо Цинъюнь очнулся, поспешно отступил на два шага, краснея от ушей, и повернулся к столу. Он думал, что Фэн Хань не придет к нему сегодня.

Фэн Хань последовал за ним и сел напротив. На какое-то время в комнате повисла тишина.

Вскоре Юань Синь с другими слугами вошел, и стол быстро наполнился яствами. Фэн Хань удовлетворенно кивнул и махнул рукой, увольняя их.

Комната снова стала тихой.

— Поешь немного, — сказал Фэн Хань.

Мо Цинъюнь понял, что он обращается к нему. И правда, он был голоден: с самого утра ничего не ел. К тому же он рос, и силы были на исходе.

— Благодарю вас, князь.

Фэн Хань покачал головой:

— Ешь.

Мо Цинъюнь кивнул, взял серебряные палочки и положил еды в свою миску. Но, поев немного, он заметил, что Фэн Хань не притрагивается к еде, и отложил палочки.

— Князь, вы сначала поешьте.

Фэн Хань действительно хотел сейчас же броситься и обнять этого человека, но чувство вины удерживало его.

— Ешь, я уже поел снаружи.

Только тогда Мо Цинъюнь снова принялся за еду. Всё это время Фэн Хань молча смотрел на него. Мо Цинъюнь чувствовал этот взгляд и немного смутился, но, тем не менее, спокойно доел.

Фэн Хань позвал слуг убрать со стола. Перед уходом Юань Синь сказал:

— Князь, горячая вода в ванной за спальней уже готова.

Фэн Хань удовлетворительно кивнул:

— Ступай.

Мо Цинъюнь всё это время молчал. Когда все ушли, Фэн Хань заговорил с ним:

— Я покажу тебе ванну, сможешь ходить туда сам.

Сказав это, он повернулся и пошел в сторону ванной. Мо Цинъюню ничего не оставалось, как следовать за ним. Справа от спальни была маленькая дверь, за которой находилась еще одна маленькая комнатка, а за ней — ванна. Мо Цинъюнь не ожидал, что ванна будет такой огромной, размером со спальню.

Бассейн был наполнен горячей водой, в комнате стоял пар. Фэн Хань указал на одно место:

— Здесь вода мельче, сзади глубже. Будь осторожен, чтобы не поскользнуться. Всё, что стоит там, можно использовать.

Мо Цинъюнь кивнул и, увидев, что Фэн Хань уходит, вздохнул с облегчением. Похоже, Фэн Хань не собирался ничего с ним делать. Он не знал, радоваться этому или горевать.

<http://bllate.org/book/16598/1517027>